

Russian
Testimony
63-1128M

Свидетельство

Шривпорт, Луизиана, США
утро 28 ноября 1963 года

www.messagehub.info

Уилльям Маррион Бранхам

"...в дни голоса..." Откр. 10:7

Введение

Выдающееся служение Уилльяма Бранхама явилось ответом Святого Духа на пророчества из Писаний в Малахии 4:5,6, Луки 17:30, Откровения 10:7 и многих других пророчеств из Библии. Всемирное служение стало продолжением действия Божьего Его Святым Духом в это последнее время. В Писаниях было изречено, что необходимо появление этого служения для приготовления людей к Второму Пришествию Иисуса Христа.

Мы молимся, чтобы напечатанное Слово стало написанным в вашем сердце в то время, как вы с молитвой читаете это Послание.

В то время, как были приложены все усилия для точного несокращённого переноса проповедей в текстовой формат и/или перевода, аудиофайлы на английском языке наиболее точно передают проповеди, произнесённые Уилльямом Бранхамом.

Аудиофайлы и текстовые файлы более 1 100 проповедей Уилльяма Бранхама доступны для свободной загрузки и печатания на многих языках.

Эти файлы можно копировать и распространять без ограничений до тех пор, пока они копируются целиком, в неизменном виде и распространяются бесплатно.

Свидетельство

1 Брат Дон, благодарю тебя. Это неожиданный сюрприз. [Кто—то говорит: “Приятный”. — Ред.] Ну, это... [“Аминь”.] Благодарю того, кто подсказал. [“Это я”.] Большое спасибо.

Я получил удовольствие от тех песен. Ох, как мне нравится их слушать! Вы знаете, я люблю хорошее пение, и большую его часть я слышу, когда приезжаю сюда. Обычно я не... Когда я приезжаю, провожу служения исцеления или что—нибудь, то я должен как бы остаться наедине с собой, а ребята тогда записывают эти магнитофонные ленты. И потом, когда я приезжаю домой или должен сделать в кабинете какую—нибудь работу, тогда я сажусь и слушаю снова и снова те ленты. И я слушаю всё, что сказано.

2 И я рад видеть здесь в это утро Брата Герхольтцера, старого друга Евангелия; уже много лет тому назад он вышел на тот же самый труд, молясь за больных ещё, возможно, за годы до того, как я узнал о молитве за больных. Итак, здесь есть и другие мужи, близкие друзья. Вчера вечером я видел здесь большую группу из скинии оттуда, из Джефферсонвилля. Так что мы очень рады.

И я встретил Брата Янга Брауна. Я сказал: “Брат Джек сказал, что его имя Янг [Молодой. — Пер.], и оно ему подходит”. Когда он сказал мне, что ему шестьдесят с чем—то лет, я не мог этому поверить. Он ничуть не изменился, с тех пор как я его впервые встретил здесь, в Шривпорте. Это верно, просто выглядит точно так же.

3 Что ж, Бог добр к нам. И я — я люблю те песни, которые пели в это утро, в — в них такая глубина; нечто такое реальное, нечто такое — такое — такое значительное. Ты можешь упиваться этим. Я — я едва мог сдержаться, чтобы не воскликнуть, когда услышал, как они запели ту песню, что—то на тему из 23—го Псалма. И затем — затем дальше, и эта приятная песня, которую они только что спели, это трио там. Подумать только о том...

Есть в этом нечто такое, что ты чувствуешь внутри себя, твои эмоции пульсируют, зная, что Царствие Божье совсем близко. Всё то, о чём мы говорили и о чём догадывались, теперь должно вот—вот произойти. Некоторые из нас могут уже умереть к тому времени, но это не мешает нашему воскресению, потому что это даёт привилегию прийти прежде тех, которые изменятся.

4 “Труба Господня прозвучит, и мёртвые во Христе воскреснут прежде; затем мы. оставшиеся в живых”. Вы обратили внимание на порядок воскресения? “Вместе с ними восхищены будем”. Мы

встретимся друг с другом, прежде чем встретимся с Ним. “Вместе с ними восхищены будем... с ними, для встречи с Господом на воздухе”.

Видите, Он Бог, и затем, когда Он желает поклонения, вот в чём Его натура — чтобы Ему поклонялись, потому что Он Бог. И Он знает, что когда мы окажемся там, подглядывая краешком глаза, посмотреть, есть ли там кто-то другой, но тогда это не было бы полностью свободным поклонением. Когда мы окажемся там, и — и мы знаем, что прежде встретились друг с другом, и поприветствовали друг друга, и затем встали возле Него, Который всё это устроил, и будем петь песни искупления! Как Брат Джек много раз утверждал: “Когда Ангелы окружают землю, склонив головы, не понимая, о чём мы говорим”. Видите, потому что они не были искупленными. Но нас надо было искупить, и как мы коронуем Его — Царём царей и Господом господствующих.

5 Я не знаю, что сказать. Я не думал о том, что надо будет что-то говорить; я просто приехал сюда. Я думаю, что в этот раз для свидетельства, просто посвидетельствовать. И вот, сегодня вечером, если на это воля Господа, я думаю... я смотрел то расписание, и я... тех служений, и я думаю, что сегодня вечером я произнесу проповедь о Пасхе, то есть, извините меня, сегодня вечером проповедь по поводу Дня Благодарения. И затем мы хотим начать потом, может быть, на остаток недели, если Господь пожелает, будем молиться за больных. Мы хотим собрать вас потом, то есть после этого небольшого праздника Благодарения, это в воспоминание о грандиозном собрании, которое было здесь однажды проведено в Шривпорте несколько... примерно три года назад, когда к вам пришло это откровение принять участие. И Господь здесь действительно благословил настолько мощно на том собрании! И я — я верю, что Господь продолжит, и пусть души получают здесь спасение до последнего имени в этой Книге в Божьем великом регистрационном центре в Вышних, тех, кто принял Христа Спасителем, наполнился Его Духом.

6 Теперь давайте на минуту склоним головы. Я думаю сейчас об одном месте Писания.

Господь Иисус, мы чрезвычайно признательны в это утро, но всё же мы ограничены возможностью это выразить. Если бы наши сердца могли выдать то, что мы — что мы хотим, то мы даже не знаем, как бы мы себя повели. Ну конечно, неудивительно, Ты говорил: “Благословения Божьи изольются на нас до избытка”. И мы благодарны за это. И мы только молим, Господь, когда стоим со склонёнными головами в поклонении Тебе, чтобы Ты принял наше благодарение. Столько много всего, за что мы должны быть благодарными, и нам не выразить этого, но мы только говорим: “Да будет благодарение Богу!”

бока моей жены, Ты настолько же Бог здесь в Шривпорте, как Ты — Бог там в Тусоне; хотя я был в тот раз за многие мили, за две тысячи миль от неё. Я молю, Боже, чтобы Твоё святое Присутствие наполнило сегодня эту скинию исцеляющей Силой, которая исцелит здесь каждого больного, чтобы эти благодарные благословения продолжали, как перезвон колоколов, раздаваться по всей стране, Господь, что Ты вчера, сегодня и вовеки тот же. Даруй это, Вечный Бог.

77 Теперь, когда вы, люди, находитесь здесь, возложите руки друг на друга и помолитесь. Соединитесь вместе союзом веры в Присутствии Божьем, и помните, что каждый из вас привилегирован. Пусть Бог судит — правду я вам рассказал или нет. Разве когда-либо была ошибка, разве когда-либо я говорил вам и не произошло?

Как Самуил сказал в тот раз, когда они собрались поставить какого-нибудь царя, Саула. Он сказал: “Говорил ли я вам что-либо во Имя Господа и чтобы это не произошло? Просил ли я у вас когда-либо денег себе на хлеб?” “Нет, Самуил, но мы всё равно хотим царя. Мы всё равно хотим нашего собственного земного царя”. А Самуил знал, что Бог является их Царём.

78 Я говорю вам в это утро, друзья, приглашаю вас в свидетели: вы когда-либо видели, чтобы хоть раз не сработал этот дар Божий, о котором мы читаем сегодня утром? Нет, сэр. Это Иисус Христос, он не может не сработать. Было доказано научно. Церковь это знает. И Он прямо сейчас здесь, в эту самую минуту. Он здесь. И только из-за нехватки вашей веры не можете подхватить это Слово и помазать себя Им, и чтоб Он исцелил вас.

И возложив руки друг на друга, возопите к Богу от всего сердца, и скажите: “Господь Бог, Творец неба и земли, Ты остановил бурю, две тысячи лет назад Ты совершил это, и Ты совершил это опять прямо сейчас. И Ты прекрати мою болезнь. Ты сделай меня здоровым. И от всего сердца я благодарю Тебя, Всемогущий Бог”.

вообще не смог найти от неё и следа и выписал вот такое заключение, что “У миссис Бранхам нигде не обнаружено никаких следов опухоли”.

О, благодарение Богу! Для меня — это день благодарения. Вдобавок знать, что однажды то личико, на котором я когда-то женился, слава Богу, однажды эти старческие следы смерти исчезнут и мы будем там юными и больше никогда не состаримся. И этот дар Божий чрез Иисуса Христа, дар Святого Духа, которого мы теперь получили, — вот что даёт нам это, этот якорь.

74 И посмотрите на это сегодня, друзья. Вы говорите о благодарных людях. Мы должны быть самыми благодарными из всех людей в мире. Кроме исцелений, кроме всего этого происходящего, что это? Это абсолютная уверенность, что тот же самый Бог, той же природой, тот же самый Столп Огненный, тот же самый Ангел Божий, тот же самый Иисус вчера, сегодня и вовеки совершает то же самое, той же Силою, благодаря тому же Имени. Что за якорь для души — цепкий и надёжный! Пусть Господь Бог Небесный обильно благословит вас, каждого.

Давайте склоним головы.

75 Господь, я так признателен, Господь, что я — я не знаю, что сказать. Я просто не могу выразить это. Когда недавно исполнили тот гимн и люди пели ту песню; моё сердце просто прыгало от радости. И это свидетельство легло мне на сердце. И теперь, Небесный Отец, Ты знаешь, что все эти события — правда. Ты знаешь, из глубины моего сердца, что, и это всё истина. У меня нет никакой причины, Господь, говорить им что-нибудь, кроме истины. И я молю, Боже, чтобы сегодня... пусть моё сердце будет расположено видеть всех этих Христиан — братьев и сестёр, собравшихся здесь, они мои братья и сестры в узах Христовых, радующихся со мною в благодарении, за то, что мою дорогую спутницу [Пробел на ленте. — Ред.] сохранил. [Пробел на ленте.]... земля хвалит Бога. Пусть природа хвалит Бога! Пусть все дышащие хвалят Бога и будут благодарны за это замечательное время, которое ещё имеем.

76 Дорогой Небесный Отец, я вижу, там сидит мальчик в инвалидной коляске. Здесь есть и другие больные и нуждающиеся. И как Ты являешься Богом спасения душам нашим, точно так же Ты являешься Богом, исцеляющим все наши недуги и заболевания. И Ты по-прежнему... с этими свидетельствами, с одним или двумя, когда их накопились тысячи, которые Ты, совершая, дал увидеть смиренному слуге Твоему, и ни в одном случае не было промашки, ни в чём. И мы знаем, что Ты по-прежнему Иегова—Ире и что Ты уже обеспечил Жертвою для исцеления. Тот же самый Бог, убравший ту опухоль из

7 И более всего, за что мы благодарны, — это за тот великий Дар Божий этому миру, когда Бог отдал Своего Сына, чтобы сделать путь для нашего искупления. Мы настолько благодарны за Это! И мы принимаем Это, и с самого... Господь, я помню, что с самого детства это было Тем, для чего я жил. И теперь, когда я старею, знаю, что будет ещё не так много закатов солнца, и я буду вызван, и для чего я жил, я уйду этим наслаждаться. Я знаю, Господь, что существует много сограждан того же самого Царства, так же ожидающих в это утро прихода того времени. Ибо вот для чего мы отправились в путешествие — это чтобы служить Ему и чтобы постараться направить нашего попутчика к Вечной Жизни, тот великий час близится. Мы только можем чувствовать это чем-то внутри себя, что это — это ближе, чем мы, может быть, способны подумать.

И мы молим, чтобы Ты благословил нас сейчас и чтобы продолжил давать Твои благословения, которые Ты дал нам в это утро. И теперь, когда мы будем читать порцию из Твоего слова, то есть стих или два, мы молим, чтобы великий Святой Дух взял эти стихи и свидетельство для Его славы. Мы молим во Имя Иисуса. Аминь.

8 Я подумал об одном месте здесь, я думаю, что это находится в — в Коринфянам, Второе Коринфянам 9, 14—й стих и 15—й.

...их молитвами за вас, по расположению к вам, за... преизбыточествующую в вас благодать Божию.

Благодарение Богу за неизречённый дар Его.

Павел здесь говорит о благодати Божьей, которая в вас, неизреченный Дар Святого Духа, который обитает среди людей. Он благодарил Бога за то, что у них было, Святой Дух сошёл на этих людей, неизреченный Дар Божий, настолько богатый и чистый.

9 Вот, у — у меня нет чего-то определённого, точно, поэтому я подумал, что я просто как бы скажу свидетельство о своём переживании со Христом, произошедшем в эти последние несколько дней. Это было самое восхитительное!

Вы всё знаете о моей жизни. Вы слышали меня, многие из вас. И я подумал, что скажу это для некоторых людей из скинии, которые здесь находятся. В... Моё собрание в скинии состоит из трёх стран на сегодняшний день, когда мы говорим: Мексика, Канада, Соединённые Штаты. Чуть ли не каждый... Однажды там было представлено двадцать восемь штатов на одном небольшом служении воскресной школы, видите, из двадцати восьми штатов. Я хочу сказать это для славы Божьей. Путешествуя, я думаю, что... Через молитву и мольбы, будучи отброшенными, как были мы, отверженными церковным миром, так

называемым сегодня, та скиния выросла в могучую штаб—квартиру Божьей благодати по сравнению с любым из известных мне мест мира. Я больше нигде не видел, чтобы Господь такое совершал. Это просто такое, чего не выразить, как, что Он совершает там, просто в смирении, просто люди приезжают отовсюду. И мы благодарны за то небольшое место, где собираются люди из различных мест со всей страны, чтобы насладиться благодатью и — и нести благодать другим.

10 Так вот, всю свою жизнь, казалось, я хотел поехать на Запад. И многие из вас читали рассказы и слушали записи.

Служение магнитофонных лент — это нечто всемирное, повсюду. Я думаю, что это один из способов, которым Бог распространяет Послание там, в языческих землях, там, где его нужно переводить. И в Германии и так далее, у них есть ленты, которые направляются в их собрания, состоящие из сотен и сотен людей; они вставляют в уши такие штучки, и слушают это с ленты. И в то время, когда я говорю, служитель стоит там и теми же самыми выражениями говорит на другом языке, и это перед сотнями людей. И сотни были спасены и исцелены просто через эти ленты, идущие по всему миру. Всё на английском, но переводится на многие, многие языки разных народов по всему миру. Мы получаем от них известия по почте.

11 И теперь я скажу вот что — это станет личным свидетельством для славы Божьей, для того, чтобы в последующие вечера вы поняли, что я хочу сказать, если будет воля Господа. Вы поймёте. Как я пытался донести в прошлый вечер, что мир приходит в такое состояние, когда он распадается политически, социально, экономически.

Вы скажете: “Экономика? Денег же стало больше!”

Да, но откуда они взялись? Мы заняли с налогов, которые соберут через сорок лет. Она разорена. Она — банкрот, страна; не эта страна, но они все. И нет никакой возможности вернуться в прежнее состояние. И это ловушка, устроенная именно для того, чтобы в кое—что ввергнуть эту страну. И у всех вас достаточно мудрости. Ну что ж, у кого богатство мира? Кто владеет им? [Кто—то говорит: “Рим”. — Ред.] Конечно, это он. Рим владеет им. И когда бы мы ни разорились, когда мы разоримся, вместо этих крупных торговцев, табачников, производителей алкоголя и так далее, как... Нужно будет добыть деньги; что нам нужно будет сделать — это поменять валюту или занимать деньги. И когда они это сделают, это будет означать продажу первородства тут же, точно, просто совершенно, и как раз то, что по этому поводу говорит Писание.

12 Мне хотелось бы взять однажды какое—нибудь место, если будет воля Господа, когда будет палатка. И я думаю, что теперь уже скоро,

даже следа. Ибо Господь Бог мой, Который Творец, Который может усмирить ветра и ураган, и может успокоить шторм, и явить то, Он — Творец неба и земли. И я люблю Его и верю Ему, и я верю, что в этот раз это ещё ближе к исполнению, чем то. И Ты, Который сотворил тех белок, произвёл их к существованию, сможешь уничтожить врага”. Я сказал: “Когда дьявол вошёл в тот ураган... Ветры — творение Божье. Вода — творение Божье. Но дьявол проникает туда, вот отчего завелось, внёс какие—то спазмы в море, типа этого”. Я сказал: “Ты смог успокоить его. И Ты, который смог успокоить тогда, можешь убрать из моей жены эту опухоль. И я говорю, что прямо сейчас это сделано и больше её не обнаружат. С ней покончено”.

71 Я вышел оттуда с уверенностью, рассказал своему сыну и невестке. Мы поехали дальше, и вчера вечером я быстро приехал сюда проводить собрание; и вернулся назад, позвонил ей. Она ещё ничего не знала об этом. Я не рассказывал ей.

И когда она позвонила, она была просто счастлива. Она сказала: “Билли, я должна кое—что рассказать тебе, дорогой”. Она сказала: “Там нигде не осталось даже следов от опухоли. Доктор сказал, что он ничего не смог обнаружить”. Она сказала: “Я такая счастливая! И миссис Норман и многие сестры, две или три из них, были с нами здесь в кабинете”. Она сказала: “Доктор сказал: ‘Подумать только! Я не могу понять. Месяц назад там была опухоль величиной с грейпфрут’. И сказал: ‘Миссис Бранхам, будьте уверены, у вас больше не осталось никаких следов опухоли’”.

72 Это Господь Бог! День благодарения? О, благодарение Богу за дар Иисуса Христа, тот превосходный Дар, который вчера, сегодня и вовеки тот же! Это правда. Я не думаю, что надо давать клятвы небесами или землёю или ещё чем—то. Но с Библией у сердца своего, и Бог, Которого я люблю, знает, что каждое слово в этом рассказе — святая правда. День благодарения! Тогда как я думал, что завтра или через несколько дней мне пришлось бы даже уехать с этих собраний. Не мог даже обещать людям, что вернусь на Рождество домой ради своих детей, свозить их опять домой на Рождество; с дрожью в сердце думая о том, что моя жена с опухолью величиной с грейпфрут ждала операцию. И вот, что произошло.

73 И в самом Слове Божьем сказано: “Говори, что захочешь, и будет таким образом”.

И я сказал: “С опухолью покончено. Больше её не обнаружат”.

И сегодня её нет. И лучший хирург, и лучшие доктора среди того персонала в Тусоне, штат Аризона; когда несколько дней назад там была большая огромная вот такая опухоль. И тот же самый доктор

которую, мы просили Тебя, чтобы Ты убрал. Она росла и выросла такая, что сейчас её уже надо удалять". И я сказал: "Я — я умолял Тебя".

68 И я сказал: "Господь, если она сказала что-то неправильно, когда она... ещё тогда, я изнервничался. Если она сказала что-то неправильно, — я сказал, — Господь, подумай только, ведь она ни разу, она ни разу никогда ничего мне не говорила, когда я уезжал на Твои собрания". Я сказал: "Ты... У неё всегда была готова для меня чистая одежда; и держала меня за руку, и плакала, и молилась, и говорила: 'Если б я могла хоть что-то сделать для Господа!'" И я сказал: "Взгляни на её состояние, Господь. И не — не допусти этого. Не допусти, пожалуйста, Господь". И я — я сказал: "Боже, помоги ей, я умоляю Тебя, смилуйся над ней. И если ей придётся лечь на операцию, помоги ей, Господь. Если я потеряю её сейчас, то не знаю, что я буду делать. Я — я пожилой человек. И надо вырастить тех деток, как я смогу это сделать? Смилуйся над ней, Господь. Ты знаешь, как я люблю её". И я сказал: "Я — я просто умоляю, чтобы Ты помог ей".

69 И в то время как я молился, я услышал, как Нечто сказало: "Встань на ноги свои". А я продолжал дальше молиться, потому что я — я — я подумал, что, может быть, мне это показалось. И когда я дальше молился, Нечто сказало: "Встань на ноги свои". И я прекратил молиться и посмотрел вверх. И эта картина Христа, та, которая...

Меня никогда не интересовала картина Саллимана. Мне — мне нравится картина Гофмана Портрет Христа в тридцать три года, вы знаете. И у меня есть большая копия с неё, потому что, когда я в тот раз увидел Его в видении, Он выглядел вот таким образом. И она там была, я так её расположил, чтобы Он смотрел с той картины прямо на меня, когда я молюсь.

И я посмотрел вверх, и я посмотрел на ту картину. И я посмотрел вокруг. Я подумал: "Что это было — 'Встань на ноги свои'?" Я подумал: "Ну, я встану на свои ноги". И я встал на ноги.

70 И тот же Голос, который проговорил в тот вечер там на горе, Тот самый, Который всегда приходит. Я сказал: "Господь Бог, это Ты говорил слуге Своему?"

Он сказал: "Скажи слово, и опухоль исчезнет".

Я постоял там немного, чтобы полностью прийти в себя. Многие из тех, кто здесь, знают, и люди из скинии знают, что это такое было, что было у неё. Я сказал: "Тогда я говорю: во Имя Господа Иисуса Христа да уйдёт из неё та опухоль". Так ужасно её мучила, она лежала в постели по три—четыре дня из-за этого. Я сказал: "Не найдут от неё

скоро я собираюсь проводить во всемирном масштабе. Приближается время моих всемирных собраний. И мне хотелось бы найти место, где я мог бы остановиться недель на шесть и просто брать те вещи и проходить по ним, вы понимаете, взад и вперёд, по всему Писанию.

И просто ошеломляет — видеть, в какое мы живём время! Меня это пугает. Это меня пугает не потому что... В моём сердце звенят колокольчики радости, понимая, что Пришествие Господне настолько близко. Но, что пугает меня, — это знать, что столько много неподготовленных к тому часу, к которому мы приближаемся. Вот это печальная сторона.

13 Кто из вас слышал когда-нибудь историю про тех белок, что появились тогда? Многие, о—о, конечно, я думаю, повсюду. Нечто такое, немного похожее, произошло на днях. И я был... Вы слышали историю про горы, когда падали, когда Господь написал на горах те вещи недавно. Ой, моя жизнь...

Я — не проповедник. Все это знают. Я — не проповедник. Но это составляет в духовной форме, когда наблюдаешь за вещами и видишь, как движется, и предостерегаешь людей в том, что должно произойти. И это только... Я человек такого склада. Я не могу с этим ничего поделать, точно так же как вы не можете ничего поделать со своими особенностями. Но Бог поместил нас, каждого, в Тело, чтобы делать что-то определённое. И я наблюдаю за каждым малейшим движением, каждой целью, каждым побуждением, потому что всё управляется... управляется духом.

14 Эта церковь была помещена здесь для какой-то цели. За этой церковью стоит какой-то дух. Конечно. Дух есть в вашем доме, в каждом здании. За всем есть какой-то дух, мотив и цель. Если эта церковь появилась здесь, чтобы сильно превозносить какую-нибудь человеческую систему или нечто такое, тогда её мотивы неверные; но если она разместилась здесь, чтобы стараться добиваться чего-нибудь для Царствия Божьего, тогда побуждение и задача, и то и другое — верны, если побуждения направлены тем путём.

15 Теперь, я думал, с тех пор как это служение, и первая, и вторая, и третья фазы этого служения. Когда я впервые приехал в Шривпорт, я говорил вам, что Господь... вы возлагали свои руки на мою руку, и так и показывало. И Святой Дух ни разу не ошибался, но лишь рассказывал вам совершенно точно, что с вами было не в порядке. Тогда я вам говорил про то. Он сказал мне в тот день: "Наступит время, когда ты будешь узнавать сокровенные сердечные тайны", не зная, что Слово говорит, что это так будет. Я не знал этого. Но Слово действительно говорит это: "Слово Божье является Распознавателем

мыслей и намерений сердечных”, Евреям, 4—я глава.

16 Вот, то Слово, понимаете, вы никогда не должны оставлять то Слово. Вы должны стоять только с тем Словом, так, как Оно написано. Не прикладывайте никакого личного истолкования к Нему. Просто говорите Это таким образом, как Оно написано. Это — Божье Слово, и это — Бог. Бог и Его Слово — это то же самое, просто то же самое.

И как сказал в прошлый вечер, что для каждого периода отведена определённая часть Слова. И сходит определённое помазание, которое проектирует ту часть Слова для того периода. И вы видите, где мы находимся сегодня. Прочтите, что нам надлежит делать, тогда вы узнаете, насколько мы далеки. Я вижу, что осталось только одно — Пришествие Господа Иисуса в любое время, Восхищение Церкви, и мы встретимся с Ним в воздухе. Теперь эти дела должны происходить в этот день, именно как Он обещал, что Он это сделает.

17 И теперь уже около пяти лет, после того как это послужило своему времени. Каждая из тех фаз послужила своему времени. И Он давал видения, и многие из вас, кто слушает ленты и так далее, знают, что должна была наступить ещё одна фаза, и Он просто проявил это настолько совершенно. Прямо сейчас здесь находится один мужчина, я на него смотрю, находился прямо там и видел, как это происходило, было настолько совершенно, как никогда ещё я не видел в своей жизни. И даже сфотографировал Это, о чём Господь Бог говорил, что это произойдёт. И мы отправились прямо туда, и вот там Это было, просто в точности, как Он сказал. Примерно около...

18 Как 17 марта, мартовский выпуск журнала Жизнь, вы видели ту окружность Света в небе, на высоте тридцать миль, двадцать семь миль в ширину. Ведь влага находится только на высоте в девять миль, и они никак не могут понять, что же это было.

И стоя прямо под тем, человек, который присутствует сейчас здесь, находился прямо там рядом со мной, когда сошли семь Ангелов от Бога, находясь прямо там видимым образом, и рассказали мне о конце времени, и этих откровениях, и о том, что в Книге Откровение, Семь Печатей, и сказал: “Возвращайся домой и одно за другим будешь приносить это Послание”. Вот что, это верно. И Это поднималось прямо вверх и становилось белым по мере того, как Оно поднялось ввысь; и взрыв, который сотряс горы, что камни величиной с — с ведро вот так падали с гор.

19 И вокруг ничего не было. Даже в газетах говорилось, что они проверили, чтобы посмотреть, не было ли там сверхзвукового, то есть какого—то самолёта, или чего—нибудь. Там ничего не было, никаких самолётов в воздухе, ни чего—то ещё. Кроме того, сверхзвуковой

однажды...

Она — она должна была избавиться от неё, собиралась; я сказал: “Попробуй...” Мы молились. Мы рыдали. Мы умоляли, всячески, ничего не происходило. Затем она собралась... должна была пойти последний... погоди—ка, вчера. Да, вчера она пошла к доктору для окончательного. Я сказал: “Ну, мне не нравится это делать, но, вероятно, нам придётся сдаться. Так что, дорогая, тебе — тебе просто надо — сдаться, пойти... пойти её вырезать, потому что она становится такой большой, нашей веры не хватает”.

65 Итак, позавчера, перед моим отъездом, зная, она сказала: “Не звони мне, пока не пройдёт служение у Брата Джека в тот вечер, потом скажешь мне, как прошло собрание и как там люди в Шривпорте. Потом, — она сказала, — я скажу тебе, что сказал доктор”.

Я сказал: “Хорошо, дорогая”. И повесил трубку.

Вчера, позавчера, когда я оттуда отправлялся, в доме, я вошёл и... Всегда, когда мы уезжаем, мы вместе со всеми детьми становимся там в комнате на колени и молимся. И Господь, мы говорим Господу... Когда я отправляюсь за границу, я говорю: “Господь Иисус, позаботься о моей семье”. И они молятся за меня, чтобы Бог помог мне, чтобы мы снова могли встретиться. Потом все дети начинают плакать и всё такое, вы знаете, потому что, вы знаете, как это бывает.

66 Вы говорите, что застрелили президента Кеннеди? Меня много раз охраняли, чтобы меня не застрелили с оптическим прицелом ночного видения, в ночное время, с расстояния, может быть, в триста—четыреста метров. Ночью в тот оптический прицел видно точно как днём. Я бывал в католических странах, где радикалы и прочие, там в Мексике, где они присылали записки, присылали такие сообщения в телеграммах: “Сегодня вечером сведём с тобой счёты”, и тому подобное, шныряли повсюду, разыскивая меня. Возможно, однажды до меня доберутся. Это всё нормально. Но у меня есть Нечто, что позаботится обо мне, когда наступит тот час, понимаете.

67 И тогда, когда я уже выезжал, уже был один, в другой день, я встал на колени, позавчера, я встал на колени в комнате. И я посмотрел вокруг. Я пробыл там пару дней в одиночестве, в доме никого не было. И я сказал: “Небесный Отец, я — я умоляю, смилуйся сейчас надо мной, и помоги мне. Я отправляюсь туда в Шривпорт исполнить всё что смогу для пользы Царствия Твоего”. Я сказал: “Сколько раз мы с женой вот так становились здесь в комнате на колени! Мы молимся. И сегодня я так тоскую о ней”. И я сказал: “Завтра она пойдёт, и, возможно, я не смогу закончить свои собрания, потому что её заберут в больницу, из—за этой большой опухоли,

62 И там что—то произошло, и она настолько разнервничалась, что едва могла себя сдерживать. Люди в доме весь вечер. И как позавчера вечером — почти до часа ночи в доме находились люди, вокруг дома, вокруг окон и все... Так вот, тогда она очень нервничала, и она сказала мне нечто, резко, чего ей не следовало бы говорить. Понимаете? Она сказала: "И потом, Билл, ты всегда уезжаешь, и я одна должна заниматься этими детьми". Она сказала: "Тебя никогда не бывает. Мы не можем принять совместного решения. Тебя или нет, или уезжаешь..." И она начала плакать, ушла в комнату, хлопнула дверь.

Я тут же сказал: "Ох, бедная женщина!" Я сказал: "Ой—ой, я должен..." И собирался выйти.

И Он сказал: "Прочти, Вторая Паралипоменон 22". Это о том, когда Мариамь упрекала Моисея за то, что женился на эфиопке; было бы лучше, если бы отец её плюнул ей в лицо, чем сказать такое.

63 И я — я вернулся в дом, я сказал: "Дорогая, ты сказала не то что надо". А она плакала. Я сказал: "Ты сказала плохие слова, дорогая. Бог заставит тебя за них заплатить. Ты не должна была этого делать. Я и сам весь измучен. Ты не должна была этого говорить".

А она сказала: "Ну, Билл, я — я так вся издёргалась". И я просто повернулся и ушёл, потому что я понимал, что она была не в том настроении, чтобы принять это, так что я вышел.

И при следующем обследовании, примерно месяц после этого, была обнаружена опухоль.

В прошлом году, вот это показалось снова. Когда она снова прошла, теперь она была размером с апельсин. Доктор сказал: "Больше ей нельзя откладывать. Вам надо сделать операцию. Опухоль, которая быстро растёт, становится злокачественной. Если она начнёт пожирать и вцепится в бок, что тогда вы станете делать?"

Я сказал: "Доктор, у нас есть вера в Бога".

Я не говорил об этом в церкви или где—то ещё, просто пустил на самотёк. Мы начали молиться. И я сказал: "Господь Бог, помоги нам, пожалуйста. Я умоляю Тебя нам помочь", — и продолжал таким образом. Опухоль всё продолжала расти.

64 Потом, когда мы уехали в Тусон, наш доктор оттуда написал письмо своему знакомому доктору туда, сказал: "Если... Ты должен сразу же вырезать эту опухоль у миссис Бранхам". Сказал: "Если не вырежешь, то она превратится в злокачественную". Сказал ему, сказал: "Опухоль уже увеличилась за год с размера грецкого ореха до размера примерно грейпфрута", она становилась настолько крупной. Вот она и показалась, стала выдаваться у неё сбоку, вот так. И

самолёт этого не сделал бы.

И к тому же это было предсказано, что произойдёт таким образом, за шесть месяцев до того как это произошло, шесть месяцев. И вот там Это было. И наука изучает это сегодня, прямо там в Тусоне и в других местах, они не могут понять, что это такое было там в вышине. Потом, если вы возьмёте журнал и посмотрите, вы можете увидеть там даже очертания Их крыльев по мере Их вознесения, этих семи Ангелов. И мы знаем, что эти вещи правильные, друзья. О—о, если и было когда—либо время для церкви пребывать в глубочайшей искренности, то это должно быть прямо сейчас. Сейчас!

20 Но просто Это сделало нечто для меня, во мне самом. Ибо уже пять лет, как я задавался вопросом, что же было неправильно. Я чувствовал в сердце, как будто я был — я был чем—то подавлен, и я — я не мог разобраться, что же это было. В течение времени этой сильной подавленности и так далее я просто постоянно колесил по всей стране.

А правительство начало копать под меня, расследовать вот что: когда мы проводим собрания, кто—нибудь пишет на чеке "Уилльям Бранхам" и я просто подписываю его и отдаю. И потом у нас набралась приличная кipa со всех — всех наших собраний, и когда они изучили это и выяснили, что это ушло на оплату той кампании. Однако, поскольку я ставил на нём своё имя, то я принял этот чек на своё имя, и они представили мне, что я "должен правительству триста тысяч долларов". И они не позволяли мне уезжать, и я должен был оставаться здесь, и так далее, на долгое время, пока во всём этом разбирались. А — а я нет, всё проходило... Они говорили: "Да, это шло на кампанию, но люди выписали чек тебе. И, когда ты расписался на нём, ты принял этот чек на себя, и ты должен платить по нему налоги. Если ты подержал его в своей руке всего лишь секунду, он всё равно считается твоим, потому что ты расписался на нём".

21 Я этого не знал. Я не знаю всех механизмов этих законов и прочего. Мне следовало бы иметь штамп, чтобы ставить на нём штамп, вместо того чтобы подписывать его. Когда я подписал его, это означает, что он — мой. И затем они разобрали это по косточкам и обнаружили, там, что это было помещено сразу в фонд и потрачено таким образом. Я получаю зарплату из моей церкви — сто долларов в неделю. Там сидит попечитель, вон там сидит, который знает, что это правда. И это всё, что я имею из этого. А иначе это идёт прямо на кампанию.

22 Так вот, я чувствовал, будто подавленный, на протяжении последних четырёх или пяти лет. Что ж, я съездил в Канаду, как раз

недавно, в небольшую поездку, чтобы съездить на охоту. И когда я поехал, Господь помог мне там привести целое племя индейцев к Господу Иисусу. И мне надо будет вернуться, когда — когда сойдёт лёд на реке, и так далее, чтобы крестить всё племя во Имя Господа Иисуса; из—за исцеления индейской женщины, которая умирала от сердечного приступа, священник туда не мог приехать, в те джунгли, куда мне пришлось ехать верхом на лошади несколько часов. Вот там сидят сейчас те, кто присутствовал, когда это произошло.

23 И вот, потом, когда ехал на юг, то мне надо было сделать остановку в Колорадо, чтобы навестить некоторых из моих друзей там, некоторых служителей. Я — я проводник по Колорадо, и я взял их с собой на охоту. Двое или трое из тех мужей, трое или четверо, пятеро из них как раз сейчас здесь присутствуют, которые знают об этом. И в этом году в Колорадо было ужасно сухо, как было, собственно, по всей стране. И пожары были очень... ожидали, что будут большими, так что немного задержали охотничий сезон.

Но пока мы были там наверху, туда пришло сообщение, что — что надвигался буран. И это очень опасно — находиться в горах в такое время, потому что иногда я сталкивался с тем, что ты не можешь увидеть дальше вытянутой руки в течение многих часов, и тридцать футов снега наваливало прямо—таки тут же, просто за несколько часов, прямо на тебя. Ты погибаешь. Так что, я сказал моим братьям в то утро, когда мы отправлялись, я сказал: “Теперь этот буран...”

24 Практически сто человек или больше были там сзади за нами. И вот джипы, грузовики и остальное собираются, чтобы уезжать, потому что они знали, что собиралось произойти. Ни одного там не осталось, кроме самого ковбоя, что там, который зимует там.

И мы были единственными, несколько человек, единственный грузовичок, который остался там. И я спрашивал братьев. Они сказали: “Мы остаёмся”. Что ж, в таком случае: “Хорошо, — я сказал, — теперь приготовьтесь”. И мы пошли, и был... со мной методистский служитель, мы взяли побольше хлеба и остального, чтобы нам найти; это было около тридцати миль туда и обратно. Итак, мы вернулись, Брат Джон и остальные сидят здесь. Они слышали о том и уехали; к тому времени они уже уехали, итак, вьюга обрушилась. Но мы собирались остаться и переждать, и я должен был ехать в Тусон на собрание, и я позвонил своей жене и рассказал ей, что мы... если я не приеду туда, чтобы кто—нибудь меня заменил там.

25 И на следующее утро мы вышли на охоту. Я сказал: “Теперь, как только, — было очень облачно, — вы услышите, что начинается дождь или что—нибудь, возвращайтесь в тот лагерь насколько возможно

И вот я протянул вот так свою руку. Я сказал: “Вот, вот здесь моя жена, я знаю, что с ней всё в порядке. Положи свои руки на мои, дорогая”. И она положила, а там вибрации от опухоли, по— женски. И я сказал: “Милая, у тебя опухоль, дорогая, в женских железах”.

И она сказала: “Я — я ничего не чувствую”.

Я сказал: “Милая, вот это здесь на моей руке. Подними свою руку”. И она подняла, затем снова положила. “Видишь это?”

Ну что же, когда мы уехали, приехали домой, мы нашли одного замечательного доктора, друга; я ходил с ним в школу. Мы записали её на обследование. Сказал: “Билли, с ней всё в порядке”. Сказал: “Она в порядке. Там нет никакой опухоли”.

Я сказал: “Сэм, я не хочу ставить под сомнение твои слова, понимаешь, потому что ты обследовал её, но там есть опухоль”.

60 Всякий человек, каждые три или четыре года, когда я прохожу врачебный осмотр, когда отправляюсь за океан, она идёт со мной для врачебного осмотра. И когда проходили их, ничего такого не находили.

И примерно два года назад, однажды я приехал, теперь я — я должен говорить всю правду. Понимаете, просто не хочется что—то пропускать, ты должен рассказать всю правду. И я рассказал вам, как я сильно люблю свою жену. Но несмотря на это, мы должны внимательно следить за всеми вещами. Я вам рассказываю правду. Небесный Отец, Кто является моим Свидетелем прямо сейчас здесь, знает, что это — правда. О—о, в семье, как это всё там, бывает и то, и другое, и всякое! Бедняжка сейчас переживает перемену в своей жизни, климактерический период.

И в течение последних нескольких лет, примерно два года назад, когда мы проходили врачебный осмотр, тогда доктор обнаружил опухоль на левом яичнике. Она была уже размером примерно с грецкий орех. Он сказал: “Давайте я обследую её снова, Брат Бранхам”. Сказал: “Примерно за три месяца, если она будет расти, то она будет видна снаружи”. Что ж, тогда мы...

61 Но как раз перед тем, я должен рассказать вам кое—что. Я забыл про это. Однажды, когда я приехал, и из дома, я заехал, чтобы сделать кое—что, и я развернулся и вышел. И я сказал... Она сказала: “Ты можешь пойти со мной в город, Билл?”

И я сказал: “Только не прямо сейчас, дорогая”.

И она сказала: “Что же мы будем делать с Бекки, то—то и то—то?”

Я сказал: “Ну, дорогая, я просто не знаю, что и делать”.

захотели. Но я — я не собираюсь вас обижать. Уходите в леса”. И они снова вернулись, подошли и стали вокруг меня. И я стоял там. И я думал: “Что же это? Странное дело”.

56 Я человек природы. Я — я — я наблюдаю за Богом в природе — в закате и восходе солнца; это как смерть, жизнь, погребение; смерть, опять воскресение, всё. Подобно жизни деревьев, как Иов говорил про то, чтобы сокрыться в могиле: “Он укрывал бы меня в недоступном месте”. И видеть, как сок уходит из деревьев, и уходит в землю, в их корни, и снова поднимается весной, воскресение. Всё говорит о жизни и воскресении.

57 И когда я стоял там и наблюдал за ними, они подходили ближе, ближе. Потом они развернулись и ушли в леса. А я остался стоять там, как будто ошеломлённый.

И когда они ушли прочь, снова проговорил тот Голос, то солнце продолжало светить мне в спину, сказал: “Ты вспомнил своё обещание, не так ли?”

Я сказал: “Да, Господь, я вспомнил своё обещание. Я знаю, что это Ты. Я не могу увидеть Тебя, Господь, но Ты где—то здесь”. Я сказал: “Я не вижу Тебя, но я слышу Твой Голос. Я знаю, что Ты здесь”.

Сказал: “Ты сдержал своё обещание, ты вспомнил своё — своё обещание. И Я вспомню Моё. Я никогда не покину и не оставлю тебя”.

О—о, вот это да, с тех пор я чувствовал себя уже по—другому! Я спустился с горы. После полудня одно видение сменялось другим, происходили. Я спускался. Казалось, что с тех пор всё было по—другому. Тяжесть исчезла.

58 Примерно когда это служение пришло ко мне сначала, когда брал людей за руку, что это было, какая жизнь в них, и — и мы знаем, как это проходило.

Однажды вечером в Калифорнии я находился в семье Мэлайки, Брат Моор помнит и Брат Браун, семью Мэлайки. И у бедной леди начинался белый болевой флебит, из—за родов. И я — я взял её руку, я сказал: “Вот оно что, видишь, какая вибрация от этого. Видишь?” И я сказал: “У тебя, у тебя начинается белый болевой флебит”. Я сказал: “Он уже действует в тебе”. И у неё началось, чуть не умерла.

59 И Брат Мэлайки сказал мне, сказал: “Брат Бранхам, как это у тебя получается?”

Я сказал: “Я не знаю. Я не смогу сказать тебе, как это происходит. Это Бог”.

быстрее, потому что через десять— пятнадцать минут вы не сможете ни за что найти обратного пути”. Так что у меня были расставлены люди, и поднимались на вершину горного хребта, поднимались в гору, чтобы попытаться оттуда согнать вниз оленей.

А я за несколько дней до того стрелял из своей винтовки там, в Тусоне; вернувшись туда, выставил её немного вправо. Я выстрелил в большого самца оленя, которого я искал в течение многих лет, и она попала в него слишком высоко, и он умер прямо там, и я не мог найти его, погода продолжала ухудшаться.

26 Я подумал: “Я сбегая туда наверх и посмотрю”. И когда я поднимался на вершину горы, я заметил, что начался дождь, мокрый снег, и крупными хлопьями, размером с серебряный доллар, просто налипал повсюду, и ветер закручивался. Я знал, что все там побежали, чтобы сразу вернуться в лагерь. Что ж, я немного подождал, и я подумал: “Я ни за что не смогу найти этого оленя в такое время, в такой буран”.

Мы пошли, начал спускаться с горы, мог видеть только где— то на три с половиной метра впереди себя. И около... Я находился на расстоянии четырёх миль или больше, чтобы добраться до того места. Зная, что я спускаюсь с горы, настолько хорошо зная эту местность, потому что я пас там скот на протяжении многих лет. Спускаясь с горы, я прошёл примерно полмили от седловины, где вот так пересекается, по другую сторону от той местности, где находился я. И там было...

27 Я чувствовал то ужасное бремя. “Я плакал. Я молился. Я исповедался. Что я могу сделать? Что это такое, что я сделал?” Как будто вы сделали что—то такое действительно злое; как будто вы обидели кого—нибудь, и вы понимаете, что вам следует уладить с этим. Что же это было, что осуждало меня? Я не знал. Я сказал: “Господь, если бы только Ты открыл мне это, я исправлю это. Но что я сделал, кроме лишь того, что стоял и проповедовал, и делал всё, что знал, что мне нужно делать? Я старался жить чисто, ясно и просто в соответствии с Твоими Словами. Но что же я сделал?” И по—прежнему та тяжесть не проходила, год за годом. И думал об этом, стоя на горе в то утро, и начал спускаться.

28 Днём раньше у меня, кстати, был юбилей — было двадцать лет, как мы с женой поженились. И я всегда отсутствовал дома во время нашего юбилея. Я всегда поднимался в горы, в какое—нибудь место, где растут какие—то осины. В первый год, как мы поженились, у меня не было достаточно денег и для медового месяца, небольшой поездки, и для поездки на охоту, поэтому я взял свою жену на охоту вместо поездки на медовый месяц. Так что выглядело, будто получилось и то

и другое в одно и то же время.

И я вспоминаю, мой дружок, я — я поднимал её и переносил её через брёвна и прочее. И мы добрались до одного места, я сфотографировал её, и это уже всегда как бы — как бы красавица. Я вспоминаю об этом, и я вспоминаю, какие у неё были чёрные волосы и какой она была красивой; а теперь они седые, и это всего лишь за несколько лет.

Я подумал: "Мне надо было бы подняться туда, но это — это слишком трудно". Снег тогда был слишком труднопроходимым.

Я знал, что мне надо спрятаться в укрытие, потому что они передавали по радио: "Приближается снежный буран!" Они передавали это по всей стране. Я не знаю, присутствует ли здесь в это утро Том Симпсон или нет. Когда он ехал из Канады, то он услышал по радио, чтобы даже не пытались проехать через ту местность. Все говорили: "Не езжай там. Езжай другой дорогой, потому что метёт сильная вьюга".

29 И я начал спускаться с горы, думая об этом, и было около десяти часов утра. И неожиданно, точно так же чётко, как вы слышите мой голос, Голос сказал: "Остановись, разворачивайся и иди обратно".

Теперь, я не стал бы рассказывать это среди неверующих людей. Такие вещи можно рассказывать только верующим, потому что неверующие никогда этого не поймут. Нужен духовный разум для уразумения духовных вещей. Слово является духовным. Оно истолковывается духовно. И Это — Это — Божье Слово. И я остановился, и я подумал: "Если я пойду обратно туда, это пройти ещё полмили обратно, неистовый ураган как будто..."

30 А Дэвид Вуд сделал мне бутерброд, и, это было что-то! Я думаю, что он хотел отблагодарить меня за то, что однажды я сделал один его отцу. У нас не было ничего, кроме лука, мёда и хлеба, и я всё это сложил и сделал бутерброды. И ему с трудом удалось съесть свой. И я думаю, что он хотел за это расплатиться со мной, так что он положил... я — я не знаю, что он туда... А когда я поднимался туда, дождь пошёл настолько сильный, что он намок, и это просто превратилось в один большой комок. Я подумал: "Ну, я съем это и подожду".

И пока я стоял там, думал: "Ничего там не было. Мне просто показалось. Это был, вероятно, ветер, который дул, закручиваясь сквозь деревья". И я начал было идти. И я просто не смог идти. И я подумал: "Ну что ж, я — я, наверно, пойду обратно".

И я услышал Его снова. "Возвращайся туда, откуда ты пришёл". Он сказал это. Я начал подниматься в гору, остановился. И я подумал:

оттуда". И я думал: "Это будет очень легко. Там их три, и оттуда мы сможем уехать домой, заберём их и уедем с гор". И когда я взглянул на них, они стояли, смотря на меня, просто настолько спокойно, примерно в четырнадцати метрах, восемнадцати. Что ж, я просто стоял неподвижно.

53 И я не знаю, охотились вы, парни, когда-либо или нет на оленя, но они очень странные, когда они — они не... или они не уверены, они делают своими ногами вот так, идут... [Брат Бранхам топает, перебирая своими ногами. — Ред.]

И тогда они следили за мной. Я думал: "Ну что ж, вот это. Что нужно — это только вскинуть винтовку и им — им конец".

И тогда я вспомнил, что я обещал Богу, что я не буду этого делать. И я вспомнил об этом. Я думал: "Нет, я не могу этого сделать. Это неправильно. Я обещал Богу, что я не буду этого делать". А когда ты даёшь обещание, ты должен его выполнять. Бог ожидает этого от тебя. И вот я подумал: "Ну что ж, просто полностью в моих руках, но всё же я обещал Ему, что я не буду этого делать".

54 Я сказал: "Давай, мать, бери своих малышей и отправляйся в леса, радуйся. Мне и это нравится. Вы в моих руках, но я не собираюсь вас убивать". И они подошли немного ближе. О—о, насколько это необычно для оленя. И они продолжали смотреть на меня, понимаете, и повернули свои головы. А я стоял там, одетый в красное, с винтовкой в моих руках. И они подошли совсем близко, что могли чуть ли не... я мог бы покормить их с руки. И они просто потыкались там некоторое время своими носами, развернулись и отошли назад немножко. Остановились, снова вернулись.

Нечто продолжало говорить: "Они прямо в твоих руках. Они прямо в твоих руках. Господь дал их тебе в руки".

Я сказал: "Но ведь я пообещал, я пообещал, что я не буду этого делать".

55 С тех пор я думаю: "Знаете, однажды, когда Давида привели прямо на ту сторону, где лежал Иоав и... то есть где лежал царь Саул. И Иоав сказал ему, сказал: 'Господь предал его в твои руки'. Он сказал: 'Да не попустит меня Господь поднять руку мою на помазанника Его'". Видите? Видите, вы должны быть осторожны, когда дали обещание.

И затем я сказал: "Я дал Богу обещание, что не буду этого делать, поэтому я не буду".

Я сказал: "Мать, бери своих деток и давай уходи в леса. Я тебя не потревожу. Вы находитесь в моих руках, вы не смогли бы уйти, если б

Тебе. Что я сделал? Скажи мне, что это”.

50 И я тогда шёл, поднимаясь на невысокую горку, близко к тому месту, где я собирался постоять несколько минут, просто чтобы поблагодарить Господа за мою жену и за счастливый брак, который Бог даровал нам, и за любовь друг к другу все эти годы, и за наших детей. Каждый год двадцать третьего октября я думаю это. И там росла невысокая осина, примерно, э—э, толщиной десять дюймов, поднималась примерно вот так, и была похожа на букву Л, и поднималась. И как раз когда я шёл в гору, я доволен—таки ослаб, и я прислонился к тому дереву, вот так.

И я слышал, как что—то ударяется об листья, какую—то минуту. Так вот, листья уже успели высохнуть за то время, пока я шёл туда, примерно триста или четыреста метров. И я посмотрел, это из моих глаз текли слёзы по седой бороде и капали на землю. Я сказал: “О Боже, какой — какой я неудачник”. И стоял там вот в таком состоянии. Я сказал: “Я — я верю, что Ты будешь милостив к ней”. Я сказал: “Я — я недостоин просить о милости”. Я сказал: “Однажды, я знаю, я седею, и мне — мне надо будет уходить, Господь”.

51 И полагаю, что люди думают, что это безумно, но я — я нахожу Бога в тех местах, на природе. Вот — вот где для меня это реально. Я... Это просто — просто настолько же реальное, как это здесь; и, честно, даже немного больше, потому что, понимаете, все вы — часть. А там я нахожусь наедине с Ним одним, разговаривая не с кем—то, но с Ним.

И когда я стоял там, я услышал, как хруст кустарника, и я как бы приподнял голову; на мне была надета красная рубашка и красная лента вокруг моей — моей шляпы, красный платок был обвязан вокруг шляпы такого западного стиля. И я — и я взглянул, и вот стоят два, три оленя стоят прямо рядом со мной, подошли прямо туда; ко мне, хотя я в красном. Вся та пальба, которую там вели, сто человек, они уже сорок раз могли быть застрелены, я полагаю; ой, конечно, они должны были тут же все разбежаться. Но они не разбежались. Они просто встали и смотрели на меня.

52 И прекрасное мясо, два взрослых молодых оленя и крупная самка. И нечто мне сказала: “Вот олень для Брата Эванса, один для Брата Уэлча и один для методистского проповедника. Вот что в точности тебе даёт сейчас Господь Бог. Они не смогут скрыться. Им это не удастся”. У меня на плече висела винтовка, прямо здесь. И не успели бы они развернуться, как я убил бы всех троих, понимаете, только так, прежде чем они смогли бы только пошевелиться. Они были прямо в моих руках. И я... И я — я подумал: “Вот они, пожалуйста, как раз три. Будет легко скатить их вниз с горы, а потом перевезти их прямо

“Может, я... ” Я — я испугался возвращаться туда, откуда я пришёл, потому что ветер был настолько ужасающий.

Иногда Бог заставляет нас делать что—то, что — что кажется очень опасным и за пределами нормы. Что насчёт Моисея с той палкой, идущего побеждать Египет? И всё остальное, мы видим, такого рода, что Бог запрашивает невозможного, видите, поскольку Он совершает невозможное, чтобы человек понимал, что это не он; это Бог, вот кто это совершает.

31 Я пришёл обратно туда на вершину горы, прокладывая свой путь навстречу порывистому ветру, через гнущиеся деревья. Я присел и взял свою винтовку, и держал оптический прицел, чтобы он не... вот так вверх. Медведи бегают в такую погоду. И поэтому я засунул прицел под рубашку, вот так, и посидел немного. Я думал: “Что я делаю, сидя здесь?”

Но Бог действует таинственным образом, совершая Свои чудеса. Плотскому уму этого не постигнуть. Они никогда не уловят даже отблеска этого. И когда я пришёл туда наверх и сел, сидел там, думая о Боге. “Интересно, зачем я пришёл обратно”. Я думал: “Ой—ой—ой, за то время, пока я доберусь до подножия горы, этот ураган станет ещё ужаснее, всё покрывая, уже ничего не увидишь перед собой”. И теперь, если ты...

32 Вы можете не верить этому, но это — правда. Голос проговорил ко мне и сказал: “Я — Господь Бог. Я сотворил небеса и землю. Природа подчиняется Мне”.

Я сразу присел там, сорвал с головы свою шляпу. И тот Голос где—то там, я не мог Этого увидеть. Единственное, я мог Его слышать. Он находился среди тех деревьев, где—то там. Я думал. Обычно виден тот Свет, о котором вы все знаете, обычно Это там, но я смотрел повсюду, и я не видел этого Света. Я сказал: “Где Ты, О Боже, мой Создатель?” Я оглядывался вокруг. Я больше Его не услышал, не услышал Его Голоса. Я подождал несколько мгновений.

Он сказал: “Я — Господь Бог, который сказал тебе изречь к существованию тех белок”. И вы все знаете о том. И да поможет мне, с этой лежащей передо мной Библией, в это утро Благодарения, если это не является правдой, то Бог может сразить меня наповал сейчас здесь, на этой платформе. Видите, это правда. Он по—прежнему такой же Создатель, Бог — Бог, который мог усмотреть Аврааму барана, по—прежнему может усматривать. Он по—прежнему — Иегова—ире. Господь усмотрит!

33 Откуда у Авраама оказался тот баран? Смотрите, на расстоянии

трёхдневного пути от цивилизации, на самой вершине горы, где нет ни воды, ничего. И ему нужен был баран, и вот там был баран, зацепившийся своими рогами в кустарнике. А Авраам ходил там кругом и собирал камни, чтобы построить жертвенник; но Бог и тогда оставался Иеговой—ире, Господь усмотрит для Себя Самого, так—то.

Чего бы Он ни пообещал, Он способен это сделать! Об этом есть в Слове, там в Матфея, я думаю, Марка 11:22: "Если скажешь этой горе". Я, я никак не мог этого понять. Вы знаете эту историю.

И, да поможет мне, это — правда. Он сказал: "Я есть Тот, кто дал тогда тех белок", — Он сказал. Теперь, когда... Я дальше слушал, чтобы услышать, что Он скажет. Это не прекращалось; ветер завывал, всё продолжалось. Я — я должен был уцепиться за себя, потому что...

34 Позвольте мне сказать вам кое—что. По—настоящему духовный разум граничит с безумием. Вы знали об этом? Научные исследования говорят об этом. Вот здесь ты находишься в замедленном состоянии и в упадке; а когда ты становишься более духовным, затем ты примерно такой; тогда же ты, как затупленный топор; а потом — как острая бритва. И теперь ты понимаешь, какую сторону там тебе принимать. Если человек сам попытается туда забраться, его точно занесёт не туда куда надо. Если Бог поднимет его туда, то он намного выше обычного человека. Вот где происходят видения и другое. Вот где находится Царствие Божье. Поэтов, пророков и всех таких считали невзрачными.

35 Самого Иисуса называли "безумным человеком". Говорили: "Мы знаем, что Ты сумасшедший и одержимый". Сумасшедший означает "безумный". Взгляните на всех поэтов и пророков во все века, их считали таковыми, это невероятное усилие... Попробуйте, если ты попытаешься поднять себя туда, ты пропал, тебе никогда это не удастся. Надо, чтобы из Славы протянулась вниз Рука, чтобы удержать тебя там, на том острие, между правильными и неправильными вещами. И находясь на том острие — вот откуда ты взираешь на Землю Замужнюю.

Затем, в то самое время, Он снова проговорил, как раз в то самое время, когда находился там наверху. Он сказал: "Я есть Тот, кто встал там в лодке в ту ночь и повелел ветрам и волнам успокоиться". Сказал: "Поднимись на ноги и запрети этому урагану, и он полностью подчинится тому, что ты скажешь". Это было наступлением той третьей стадии служения. Это продвигалось вперёд в течение лет. И казалось, что там есть нечто такое, что продолжало беспокоиться, я думал: "О—о, не..." Но это именно то, что Он совершил. И вот Он снова, это просто опять именно Его Дух, просто в точности.

отпускает тебя из—за того, что тогда — тогда не приходят люди и так далее, таким образом. И ей уже немного спокойнее, когда ты в отъезде". И я начал углубляться в эту мысль. Я подумал: "Хм", вот так, и, когда я подумал, я заметил, что на лице у меня недельная щетина, и больше чем наполовину седая. Я подумал: "Билл, да ты просто... ты знаешь, к чему сейчас придёшь. Ты придёшь к тому, что, видишь, ты уже стареешь. И ты уже пересёк ту отметку в пятьдесят". Вот так я размышлял и брёл с винтовкой на плече, шагая таким образом.

47 И внезапно нечто произошло. Казалось, будто я по всем параметрам опять стал парнем. Я не знаю, что произошло с психикой или что это было. И я взглянул, стою напротив неё, и там прямо передо мной, там она стояла точно такая, какой была, когда я женился на ней. Я снял свою винтовку. Я потёр себе глаза. И посмотрел на неё, она вот так держала свои руки, смотрела на меня. Я опустил голову.

Потому что я поднимался туда в воспоминание о нашем юбилее; стоял около тех деревьев, растущих рядом невысоких деревьев, осин, как раз такие, как там, в северных лесах, когда мы ездили в горы Адирондак. И я всегда поднимался туда, каждый год двадцать третьего октября, когда находился там.

48 И вот там она стояла. И я поставил на землю свою винтовку, посмотрел туда. И я остановился на минуту и опустил голову. Я оглянулся, и она всё ещё стояла с распростёртыми объятиями. И я подумал: "Ведь я же точно не сошёл с ума". Я опять посмотрел. Я подумал: "Отчего это такое?" Вот я стою здесь, молодой человек. Я посмотрел на свои руки, и я сказал, что я... "Господь, на меня возложена ответственность в мире, чтобы нести Твоё Послание, это наверняка что—то со мной произошло". И я снова взглянул, и потом это просто постепенно исчезло.

И я подхватил свою винтовку и повесил себе на плечо. И я сказал: "Может быть, это Ты даёшь мне понять причину, от этого её сердце разрывается, когда я должен... когда я приезжаю и уезжаю на охоту и подобные дела".

49 Но когда я начал идти, я опять снял свою шляпу. Я сказал: "Боже, я знаю, что Ты здесь. У меня нет никакого сомнения, что Ты находишься здесь. И я верю Тебе, каждому Слову. Ты, Ты сделал так, что солнце светит мне в спину. Ты — Тот, Кто совершает эти вещи. Ты — Творец. Я, я был настолько медлителен, так выглядит, будто я боюсь ухватиться. Я боюсь, что я сделаю что—нибудь неправильное". Я сказал: "Есть одна вещь, что я попрошу Тебя сделать. Сними тяжесть с моего сердца. Мне нет никакой необходимости пытаться исповедоваться, потому что в течение пяти лет я постоянно взывал к

год я пристрелил одних лосей девятнадцать голов. Просто для тех бизнесменов, которые сидят без дела и говорят о своём бизнесе. Мне приходилось выезжать и добывать им ту дичь. И это казалось не вполне... как будто меня записали в убийцы, и я не стал это делать. Я отвезу их туда, где те находятся, но стрелять их не буду. Так что я обещал Богу, что не буду этого делать.

Так что потом я должен был, оставил то место, пошёл обратно, начал спускаться с горы, и Голос проговорил ко мне, и сказал: "Почему бы Тебе не пройтись со Мной?"

И я сказал: "Господь Бог, если это Ты, я знаю, что только рука Божья могла убрать те тучи и сделать то, что Ты совершил здесь". И светило тёплое солнце, высушивая мою рубашку, и от неё поднимался пар. И я сказал... Великий кафедральный собор, девственный лес, вы знаете. И я сказал: "Я думаю, что тогда я пойду вот этим путём, Господь, если у Тебя нет определённого направления. Мне захотелось пойти туда и постоять там несколько минут, чтобы подумать о моей жене, о нашем — нашем первом и единственном медовом месяце, вы знаете, который нам когда-либо довелось провести. И я взял её тогда на охоту, и вот я в этом году снова здесь, на охоте с этими братьями; а она там в Тусоне, постоянно в каких-то заботах".

45 И я пошёл по тем местам, и я задумался. Теперь это может прозвучать очень забавно. И я потороплюсь, потому что я знаю, что у вас начинается служение примерно через десять минут. Итак, я шёл по тем местам, и я думал: "О—о, интересно, почему она никогда не сказала мне ни слова по поводу моих поездок куда-либо?" И в это утро я хочу рассказать вам, что произошло, за несколько минут. Я — я...

Каждому мужчине следовало бы об этом подумать. Я — я думаю, что такой женщины, как моя жена, нет во всём мире. Она — просто удивительный человек, благочестивая жена, сидит дома. Моя одежда всегда у неё подготовлена. И я отсутствую дома, уезжаю в поездки, всякое; приезжаю, разговариваю, подразню её немножко, говорю: "Я — твой муж. А ты что, моя жена?" Что-нибудь такое, и поцелую детей, становлюсь на колени и молюсь; и надеваю свою одежду, и чтобы мне не сойти с ума от таких толп народа и всего остального, собираюсь и уезжаю на рыбалку или на охоту, от неё. И ей самой одной приходится всё это переносить.

46 Потом я подумал: "Ну, может быть, когда я нахожусь дома, единственное, что у меня всегда... единственное, что я знаю, — это Бог и Его Слово. Я постоянно говорю об Этом". И когда я шёл там, одна мысль пришла мне в голову, сказал: "Ну, может быть, она просто

36 Но я видел столько много плотского подражания у других, мне становится страшно даже подумать об этом. Потому что, вы встретите такое, это уж точно. Всегда собирается смешанная толпа. И то плотское подражание последует за Этим. Это происходило в Его дни; это происходило в дни Моисея; так будет происходить во все времена. Это будет происходить в эти дни, когда Святой Дух пытается совершать труд. Но однако, если человек является духовным, то на фоне плотских подражаний только возвышается праведник, То, настоящее изделие Божье.

37 И стоя там в то время, я встал и я сказал: "Господь Бог, великий Творец природы, я верю, что Это говоришь Ты. Ни разу Ты не показывал мне ничего ошибочного, и ни разу Ты не давал мне говорить ничего, кроме лишь того, что исполнялось".

Поэтому я сказал: "Я говорю этому свирепствующему урагану: 'Уходи в свои места. Возвращайся, оставь это место в покое'. И я повелеваю, чтобы сияло солнце в следующие четыре дня, пока эти люди смогут получить свои трофеи, и я помогу им добыть их и покинуть эти горы".

И Господь Бог, Кто является моим строгим Судьёй в это утро; тот дождь и все те завихрения — моментально от всего этого не осталось и следа. Я посмотрел — там начал дуть ветер с другой стороны, через вершину горы, и вот так поднял те тучи. Буквально через несколько минут показалось солнце прямо над вершиной и ясно, как никогда, засветило вниз.

38 Точно так же, как это произошло в Германии. Вы помните ту историю в Германии? Когда те колдуны, их было пятнадцать с одной стороны, срезали, взяли ножницы и срезали перо, указали им назад в эту сторону, и встали там, повторяя свои заклинания, и сказали, что они сдуют эту палатку с тридцатью тысячами человек. И Брат Арганбрайт стоял там. И вот надвигается ураган, надвигается туча. Я стоял там возле Брата Ловстера. Многие из вас его знают, немец, родившийся в Америке, он там был моим переводчиком. И он — он стоял прямо там. Я сказал: "Не переводи этого". Но я сказал вот что: "Господь Бог, Ты дал мне видение и направил меня в Германию. Эти колдуны вызвали этот ураган. Ты — Бог творения, пусть узнают, что Ты — Бог!" Никто, кроме лишь тех, кто понимал английский, а их было там не больше дюжины, кто понял, о чём я говорил.

Сразу же та палатка, вздымавшаяся вот так, под которой находилось тридцать тысяч человек, вот так подпрыгивавшая вверх—вниз, вдруг осела, и тучи с громами унеслись прочь. Не прошло и пяти минут, как засветило яркое солнце, когда примерно пятнадцать тысяч

немцев пришли к Господу Иисусу Христу. Он по—прежнему Бог. Он просто такой же Бог, каким Он всегда был.

39 Ну что ж, я стоял там на той горе. Уехали оттуда где—то через четыре дня, здесь все знают правду — на небе не было ни одной тучи с того самого часа и в течение четырёх дней.

Когда я спустился и мы приехали на заправку, когда уехали с гор, я сказал: “Довольно сухо”.

Тот сказал: “Да, засушливо”. Сказал, он сказал: “Мы на днях ожидали урагана, уже начался, но мы не знаем, вдруг всё прекратилось”. Видите?

Я доехал до другой стороны Колорадо, остановился, чтобы заправить бензин. Билли Поль, мой сын вот там сзади, мы были вместе. Я сказал: “Давай узнаем, прекратился ли он и здесь”.

И я зарулил, я сказал: “Доброе утро”, — мы заговорили с человеком.

Он сказал: “Доброе утро”. И он... Я сказал: “Какой прекрасный денёк!”

Он сказал: “Да, прежнее солнышко появилось, снова жарко”. Сказал: “Оно нас поджарит этим летом”.

И я сказал: “Да—а”. Я сказал: “Ну что ж, так по всей стране”. Он сказал: “Да—а, я понимаю”.

И я сказал: “Самое время начаться вашим ураганам”.

Он сказал: “Знаете что?” Сказал: “Все газеты, радио и повсюду говорилось, что на днях приближался ураган. И налетели тучи, и ураган начался. И внезапно, мы не знаем, что случилось с ним, всё прекратилось”.

40 Он по—прежнему Бог, просто такой же Бог, каким Он всегда был. Но как может человек сказать те вещи, пока Бог не скажет ему прежде произнести это? Понимаете, не под впечатлением; но ты знаешь, что ты говоришь, тогда говори это. Но подожди, не пытайся говорить: “О—о, вот это как!” Многие люди, я думаю, и — и дары Божьи... Подожди, пока не узнаешь, что это, тогда ты знаешь, что это — Бог. Понимаете, жди, когда придёт этот Голос, и ты услышишь Его, и узнаешь Его, увидишь Это, тогда вы можете сказать: “Это — ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ”. Если это не является ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, тогда это ваше самовнушение, это то, что кто—нибудь думает. Люди спрашивают у людей: “Скажи вот это для меня. Сделай это для меня”. Как ты можешь это сделать, если ты честен с Богом, пока Бог прежде не скажет тебе? Как я могу сказать вам: “Так говорит Джек Моор”, а

Джек Моор ничего мне не говорил? Видите? Это должно прежде прийти от Бога, не внушённое. Это должен быть Бог, и тогда это произойдёт, ибо тогда это — ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ.

41 Теперь, этого не будет у каждого. Никак нет. Это не будет таким образом. Это никогда не было таким образом. Это никогда не будет таким образом. Бог имеет дело с отдельным человеком. Он имел во времена Ноя. Он имел во времена Иисуса Навина. Он имел во времена Моисея. Он всегда имеет. Он никогда не создавал систему. Это был индивидуум, потому что два человека никогда не будут одинаковы, ни разу. Понимаете, Он никогда по—другому не поступал. Но всем и не надо быть Моисеем. Они этого не понимали; они просто следовали. И Святой Дух, если человек помазан Богом, направит вас следовать за Святым Духом и Библией, ибо Он является Тем, Кто совершает эти вещи, Иисус Христос в форме Святого Духа действует в народе.

42 Постояв там, я начал идти обратно вниз. Я стоял там. Я плакал. Я ничего не мог поделать с этим, увидеть такое, что произошло прямо там в момент.

И братья, которые там, так сколько было там, есть ли здесь кто—нибудь? Я знаю, что Фред Сотман и другие есть здесь, что были там наверху; нет, Фред был со мной в другом месте. Есть ли сейчас кто—либо, кто был там наверху? Брат Бэнкс и другие, они ещё здесь? Есть ли там кто—нибудь, кроме Билли Поля, кто был там наверху? Эти парни тогда уехали, да, и Брат Вуд и Брат Тэйлор, то есть, я забыл, как звали другого брата, четверо или пятеро из них находились там. Вот эти братья здесь, Брат Мартин тогда уехал, уехал днём раньше из—за того, что приближался ураган. Вы все помните по прогнозу этот ураган, они говорили, что он приближался. [Брат говорит: “Мы встретились с ним”. — Ред.] Вот, что говорите? Вы встретились с ним. [“Мы встретились с ним”.] Вы встретились с ним.

43 Значит, и теперь заметьте. Стоя там, я подумал: “Ну, я думаю, что пойду вниз с горы”.

И я — я поклялся Богу несколько лет назад, когда находился с Бизнесменами Полного Евангелия: “Я не буду стрелять дичь для кого—нибудь другого, если только это не будет крайней необходимостью”. Я просто не стал бы этого делать.

И, да—а, это Брат Джек Палмер, он здесь? Брат Джек, он из Джорджии, он обычно приезжает сюда. Он находился там. И за вечер до того он сказал: “Брат Бранхам, добудь мне оленя”.

44 И, ой—ой, я просто помотал головой, потому что я — я знал, что поклялся не делать этого, четыре или пять лет назад, потому что в тот